

К дискуссии о происхождении формы горшка с цилиндрическим горлом на Руси

В керамическом наборе ранних древнерусских памятников Северо-Запада и других регионов повсеместно присутствуют сосуды с цилиндрическим (вертикальным) горлом. Количественно они всегда уступают основному элементу набора – S-образным горшкам. Эти две формы составляют стабильную пару, и если по причине массовости S-образные сосуды часто подразделяются исследователями на многочисленные типы и варианты, это не должно заслонять тот факт, что наиболее существенное деление многих комплексов – именно на две основные формы. Так подошла к ним М.В. Малевская-Малевиц в монографии о керамике западнорусских городов, объединив в группу 1 все горшки с отогнутым венчиком (чаще называемые ею просто «кухонными»), а в группу 2 – горшки с вертикальным горлом (Малевская-Малевиц, 2005, с. 31, 43).

В классификации Г.П. Смирновой эта форма составляет тип III керамики Новгорода (Смирнова, 1956, с. 229-230). Горшок с цилиндрическим горлом и специфическим декором, включающим псевдовалики, наколы, волну и отпечатки штампов, является на Северо-Западе индикатором первой половины XI в. (Горюнова, 2005, с. 101). Несмотря на то, что S-образные горшки этого времени тоже бывают «богатоорнаментированными», именно керамика с цилиндрическим горлом имеет наиболее рельефный и приметный орнамент. Очевидно, выделяясь и формой, и декором, она отличалась также своей функцией в быту и заслуживает специального рассмотрения с точки зрения происхождения, места в керамических наборах разных центров, различных линий изменения во времени. В нижеследующем обзоре рассматриваются основные точки зрения на происхождение данной формы, но не ставится цель обобщения всех материалов по теме, и даже их простого перечисления.

Вопрос происхождения формы горшка с цилиндрическим горлом в Новгороде рассматривался Г.П. Смирновой. Она выявила среди ранней керамики Новгорода ряд типов, находящих аналогии в керамических материалах славянских земель балтийского Поморья (группы Фрезендорф и Тетеров по Э. Шульдту). Г.П. Смирнова отметила, что керамика выделенного ею более позднего типа II (рис. 1: 5, 6) послужила исходной формой для более развитых новгородских форм с цилиндрическим венчиком, доживающих до конца XI в. (Смирнова, 1974, с. 18-20, рис. 6). Эти наблюдения поддержаны и развиты В.М. Горюновой, которая на материалах Новгорода выстраивает цепочку генезиса керамических форм от западнославянских гибридных (то же, что тип II по Г.П. Смирновой) до типичных горшков с цилиндрическим горлом (рис. 2). Правда, В.М. Горюнова признает, что для обоснования этой цепочки материалов еще недостаточно (Горюнова, 2005, с. 99, 105).

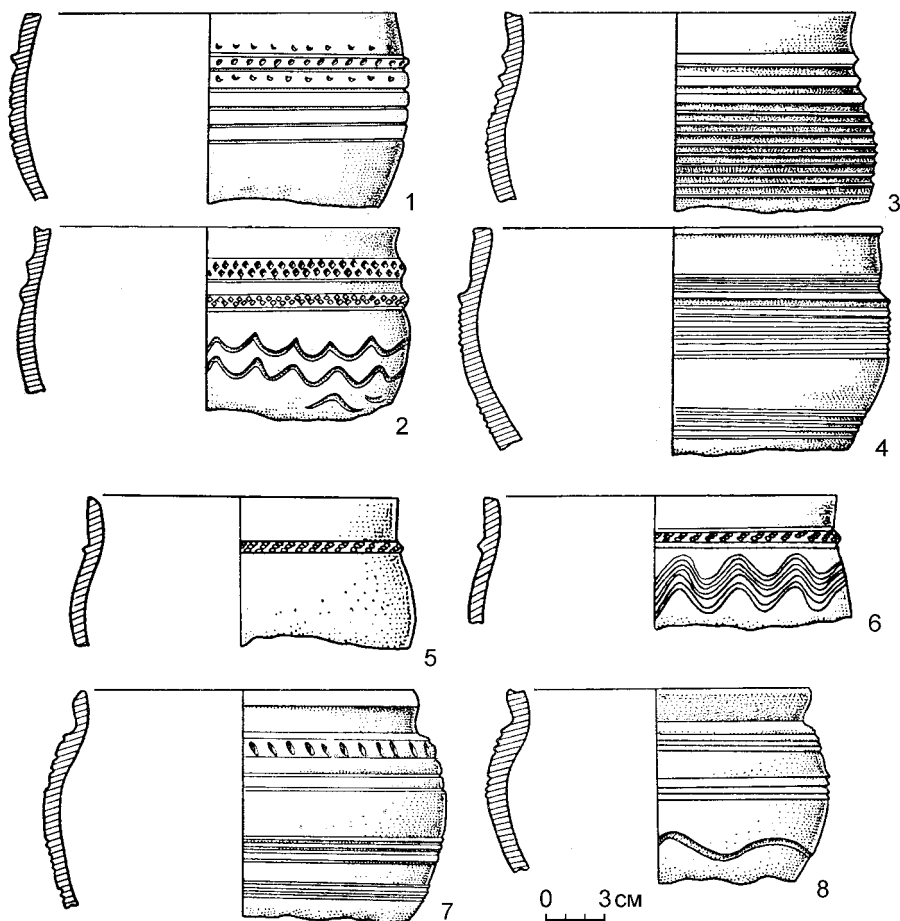

Рис. 1. Керамика Новгорода (по: Смирнова, 1974, рис. 5-7): 1-4 – первый тип; 5, 6 – второй тип; 7, 8 – третья группа.

Эта концепция вооружена неоспоримыми аргументами из области стилистики и мотивов орнаментации сосудов. Действительно, комплекс декора керамики с цилиндрическим горлом Северо-Запада Руси может быть сопоставлен с декором керамики Поморья и, с другой стороны, несколько выделяется на фоне подобной керамики из других регионов. В целом же концепция Г.П. Смирновой и В.М. Горюновой наталкивается на противоречие. Если изучаемая форма возникает в Новгороде на рубеже X–XI вв. на основе развития форм импортных западнославянских сосудов из Поморья, то как объяснить широкое распространение аналогичной керамики в это же время практически по всей территории северного славянства – в лесной зоне Европы от Восточной Германии до Северо-Востока Руси? Очевидно, образцы из западнославянского Поморья могли повлиять лишь на стилистическое оформление некоторых вариантов этой формы, но не на ее возникновение в целом.

В.М. Горюнова, возвращаясь к атрибуции Г.П. Смирновой, считает необходимым сузить круг новгородской керамики, причисляемой к типичному Фрезендор-

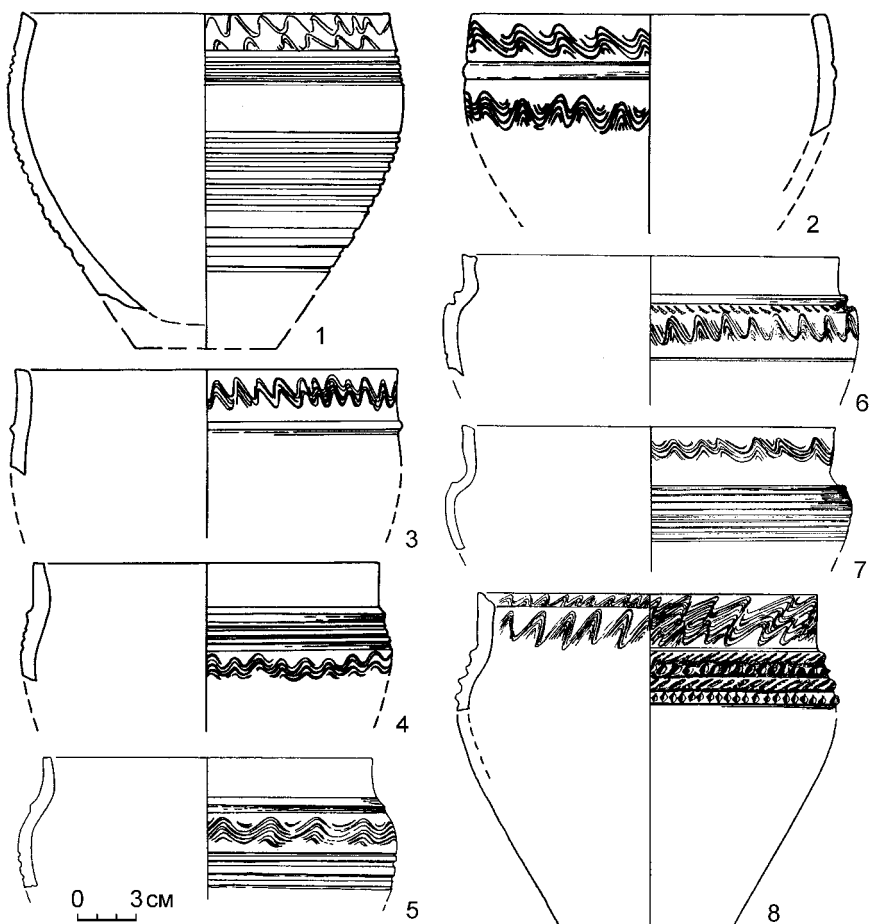

Рис. 2. Керамика Новгорода (по: Горюнова, 2005, рис. 114, 115, 117): 1, 2 – подгруппа Фрезендорф; 3, 4 – группа IV (гибридная); 5–8 – группа III.

фу. По ее мнению, к таковому относится только один экземпляр (рис. 1: 1) из опубликованных Г.П. Смирновой (Горюнова, 2005, с. 99). Замечу, что на самом деле признак профилировки края сосудов у Э. Шульдта несколько размыт, и наряду с наиболее массовыми прямыми краями (рис. 3: 1, 2, 4-6) среди сосудов второй и третьей серий этой группы присутствуют также отогнутые (рис. 3: 3, 7, 8, 9). Соответственно, весь тип I по Г.П. Смирновой, скорее всего, не выходит за широкие рамки группы Фрезендорф, определенные Э. Шульдтом.

Напротив, в другой работе по новгородской керамике (Малыгин, Гайдуков, Степанов, 2001) соображения Г.П. Смирновой истолкованы неправомерно расширительно. Классические сосуды с цилиндрическим горлом (Малыгин, Гайдуков, Степанов, 2001, рис. 3: 1) здесь непосредственно отнесены к типу «Фрезендорф-Тетеров». И хотя некоторые варианты форм (рис. 3: 2, 3) авторы относят к новгородским дериватам этого типа, из данной публикации неясно, какие именно признаки

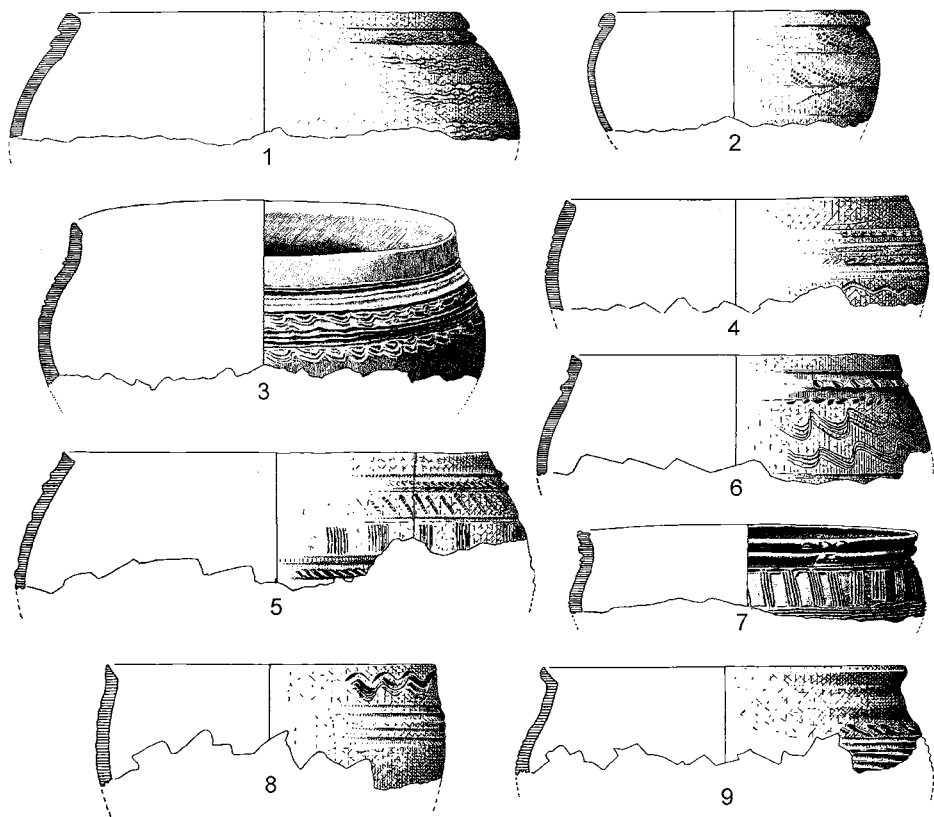

Рис. 3. Керамика Мекленбурга группы Фрезендорф (по: Schuldt, 1956, Abb. 37–39, 41, 42):
1, 2 – серия 1; 3–7 – серия 2; 8, 9 – серия 3.

они считают ответственными за разграничение собственно поморских вариантов и местных производных от них.

Необходимо отметить, что привлечение Г.П. Смирновой в качестве аналогий наряду с Фрезендорфом группы Тетеров было, вероятно, неудачным. Судя по ссылке в ее статье, внимание автора привлекли некоторые варианты оформления венчика 3-й серии группы Тетеров из табл. 59 книги Э. Шульдта (рис. 1: 4, 7 и рис. 4: 4, 5). Однако на фоне всей совокупности вариантов данной группы указанные формы оказываются для нее редкими и нетипичными; кроме того, керамика группы Тетеров обладает иными пропорциями (более крутое и относительно выше расположенное расширение тулова).

Неоднозначное понимание форм керамики западнославянского Поморья требует обращения к первоисточнику – работам Эвальда Шульдта, где была впервые дана дефиниция наиболее известных из этих форм (Schuldt, 1956, S. 25-30, 36-40). К группе Фрезендорф (IX–X вв.) относится керамика с раздутым округлым туловом и широким устьем, причем горло, как правило, не выделено (рис. 3). Для группы Тетеров, распространившейся около рубежа X–XI вв. и не связанной своим происхождением с Фрезендорфом, наиболее характеристичны сосуды, у которых резко

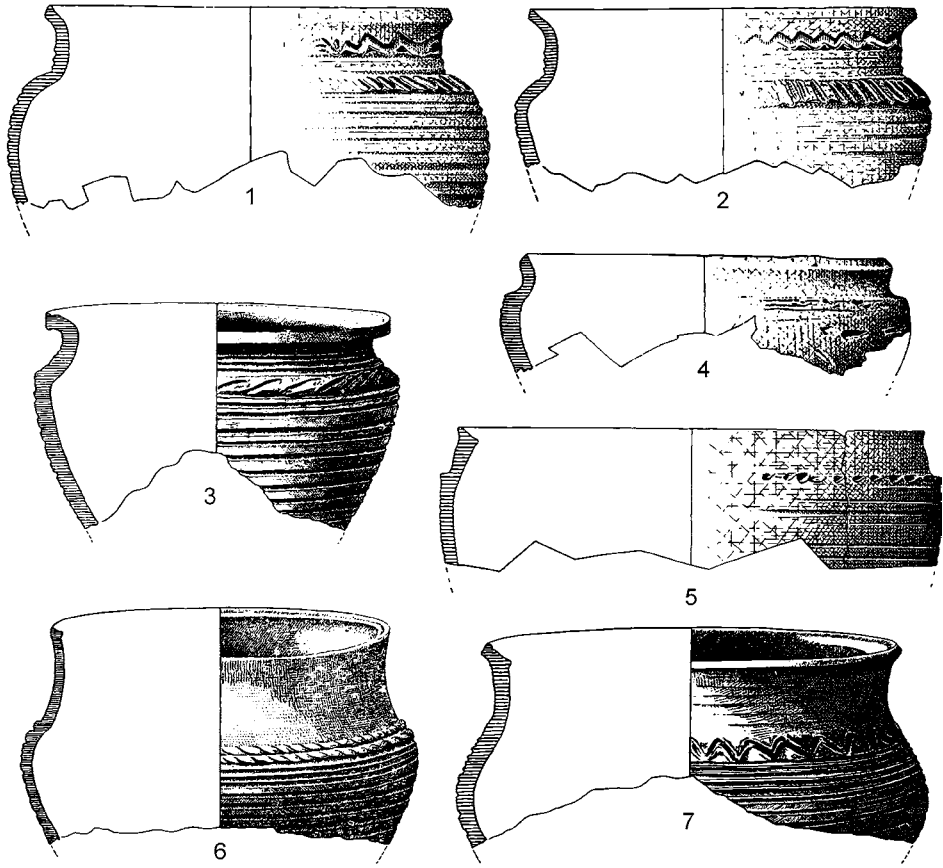

Рис. 4. Керамика Мекленбурга группы Тетеров (по: Schuldt, 1956, Abb. 53, 57, 59, 60):
1, 2 – серия 1; 3 – серия 2; 4, 5 – серия 3; 6, 7 – серия 4.

выделено не только горло, но и край, в виде резкого отгиба (рис. 4). Изредка можно встретить варианты, отдаленно напоминающие древнерусские горшки с цилиндрическим горлом (рис. 4: 6), но эти варианты – позднейшие в группе Тетеров.

Как известно, набор форм славянской раннекруговой керамики Мекленбурга (Западной Померании) и польского Поморья весьма близок. Вместе с тем, выявлены и различия в материале. Одно из них касается предмета нашего рассмотрения – горшков с цилиндрическим горлом. В номенклатуре В. Лосиньского и Р. Рогоша, разработанной для материалов Щецина, эта форма, не имеющая соответствия в Мекленбурге, получила наименование «семейство типов К» (рис. 5). Его дата – начиная со второй половины XI в. (Łosiński, Rogosz, 1986b, s. 56) – указывает, что, несмотря на большое сходство, эта группа никак не могла послужить прототипом керамики с цилиндрическим горлом на Руси.

В итоге краткого обзора форм и хронологии керамики Поморья приходим к выводу, что горшок с цилиндрическим горлом на Северо-Западе Руси не имеет прямого отношения ни к группам Фрезендорф и Тетеров, ни к группе «К» керамики Щецина.

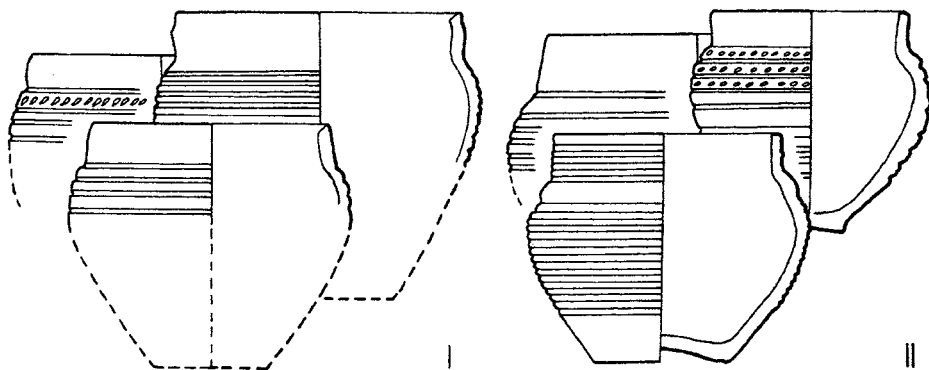

Рис. 5. Некоторые варианты керамики группы «К» Щецина (по: Łosiński, Rogosz, 1986a, гус. 13).

Специальная работа о керамике с цилиндрическим горлом была опубликована польской исследовательницей К. Мусянович (Musianowicz, 1952). Она собрала сведения о находках такой керамики в 195 пунктах из северных земель западных славян (Мазовия, Подляшье, Великопольша, Малопольша, Силезия, Бранденбург, Поморье, Западная Русь) и пришла к выводам, что эта форма свойственна только северо-западным славянам, зародилась вместе с появлением гончарного круга и не находит прототипов в формах лепной керамики. Предположения предшественников о грубых наиболее ранних экземплярах как местных прототипах керамики с цилиндрическим горлом были подвергнуты критике. Эти более примитивные технологически сосуды К. Мусянович отнесла к продукции деревенского гончарства, синхронной высококачественным изделиям. Однако исследовательница заметила, что материалы из культурных слоев городов были известны в то время крайне недостаточно, и в этом замечании можно видеть оставленный ею открытым вопрос о местном происхождении керамики с цилиндрическим горлом.

Альтернативную идею высказал польский археолог Ежи Лодовски, публикуя материалы из микрорегиона поселения Сондовель в средней Силезии (Lodowski, 1972). Он указал, что вопрос о происхождении формы сосудов с цилиндрическим горлом не разработан, и обратил внимание, что ее прототипы (рис. 6) спорадически встречаются в Силезии и Великопольше среди материалов позднего периода эпохи римских влияний и старших периодов раннего средневековья среди керамики лепной (VI–VII вв.) и частично обточенной сверху на круге (VIII–IX/X вв.) (Lodowski, 1972, s. 133, 142, 143, 161, 162). Таким образом, предполагается, что в начале типологического ряда формирования горшка с цилиндрическим горлом располагается один из вариантов керамики пражской культуры. Согласно номенклатуре М. Парчевского, это вариант венчика Вс (Parczewski, 1988, s. 53, 55, 61), относящийся к группе с широкой датировкой (VI–VII вв.). У гипотезы Е. Лодовского есть, однако, существенный недостаток: указанное им среднее звено цепочки в виде керамики VIII–IX столетий пока обосновано слабо. Отдельные фундаментальные публикации материалов из разных регионов Польши не подтверждают его наличие.

Важный обзор керамики с вертикальным горлом из разных славянских земель сделан М.В. Малевской-Малевиц в связи с поиском аналогий подобной керамике в гордах Черной Руси. Возражая Кристине Мусянович, петербургская исследова-

тельница отметила, что основной тип этой керамики (тип I ее классификации) – общеславянский и возникает из форм лепной керамики VIII–IX вв. Лишь за редким типом II (с валиковой орнаментацией) она признала западнославянское происхождение (Малевская-Малевиц, 2005, с. 143, 147).

Мнение об одинаковой характерности данной формы для всех славянских земель вряд ли можно признать справедливым. Приведенные М.В. Малевской-Малевиц примеры не подтверждают идею широкого распространения данной формы в южных землях. В Среднем Поднепровье в X–XI вв. она вообще практически не представлена (Кучера, 1986; Петрашенко, 1992, рис. 28). Находки керамики с цилиндрическим горлом в нескольких пунктах Черкасской и Черниговской областей М.П. Кучера считал возможным связывать с летописными сообщениями о поселении пленных «ляхов» в 1032 г. (Кучера, 1986, с. 450). Сходная ситуация наблюдается в южных землях западных славян. Малочисленные находки керамики с цилиндрическим горлом в Богемии и Моравии исследователи относят к импортам из Польши (Princová-Justová J., 1994, S. 202, Abb. 6: 1; Staňa Ć., 1994, S. 283, Abb. 17: 2-7).

Конечно, в восточнославянском ареале есть формы с вертикальным прямым венчиком среди керамики раннего времени. В Среднем Поднепровье и левобережье Днепра можно обратить внимание на две группы материалов. Во-первых, это лепная керамика пражской культуры VI–VII вв. и наследующая ей керамика VIII в. (рис. 7: 1-4); в более позднее время, однако, формы с вертикально поставленным венчиком здесь уже практически неизвестны (Петрашенко, 1992, с. 91, табл. 11). Во-вторых, это волынцевский круговой горшок (рис. 7: 5, 6) (в основном в рамках VIII в.), явившийся основой для появления местных подражаний – «псевдоволын-

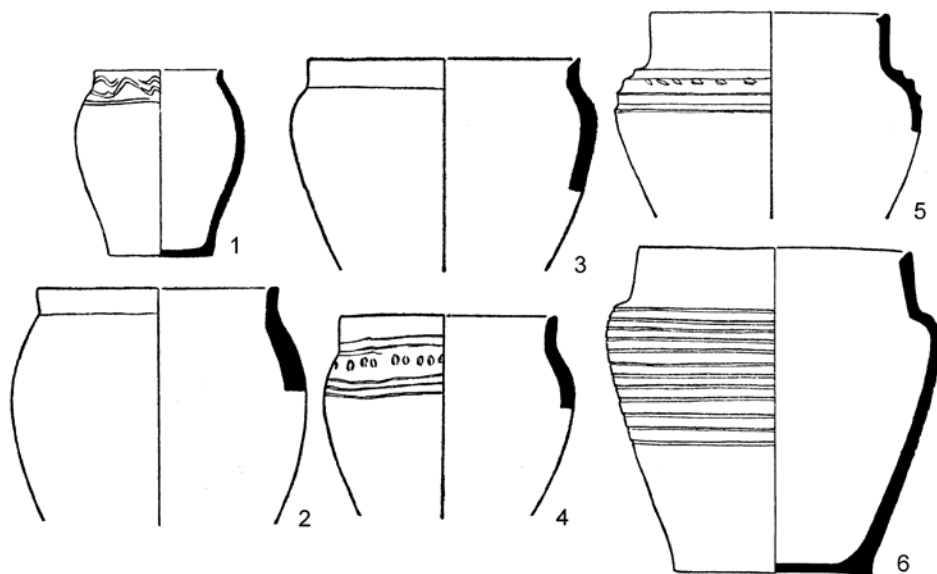

Рис. 6. Керамика с цилиндрическим горлом из Сондовеля (по: Lodowski, 1972, гус. 70, 71, 74): 1, 2 – лепная (VI–VII вв.); 3, 4 – обточенная сверху на круге (VIII–IX/X вв.); 5, 6 – круговая (XI в.).

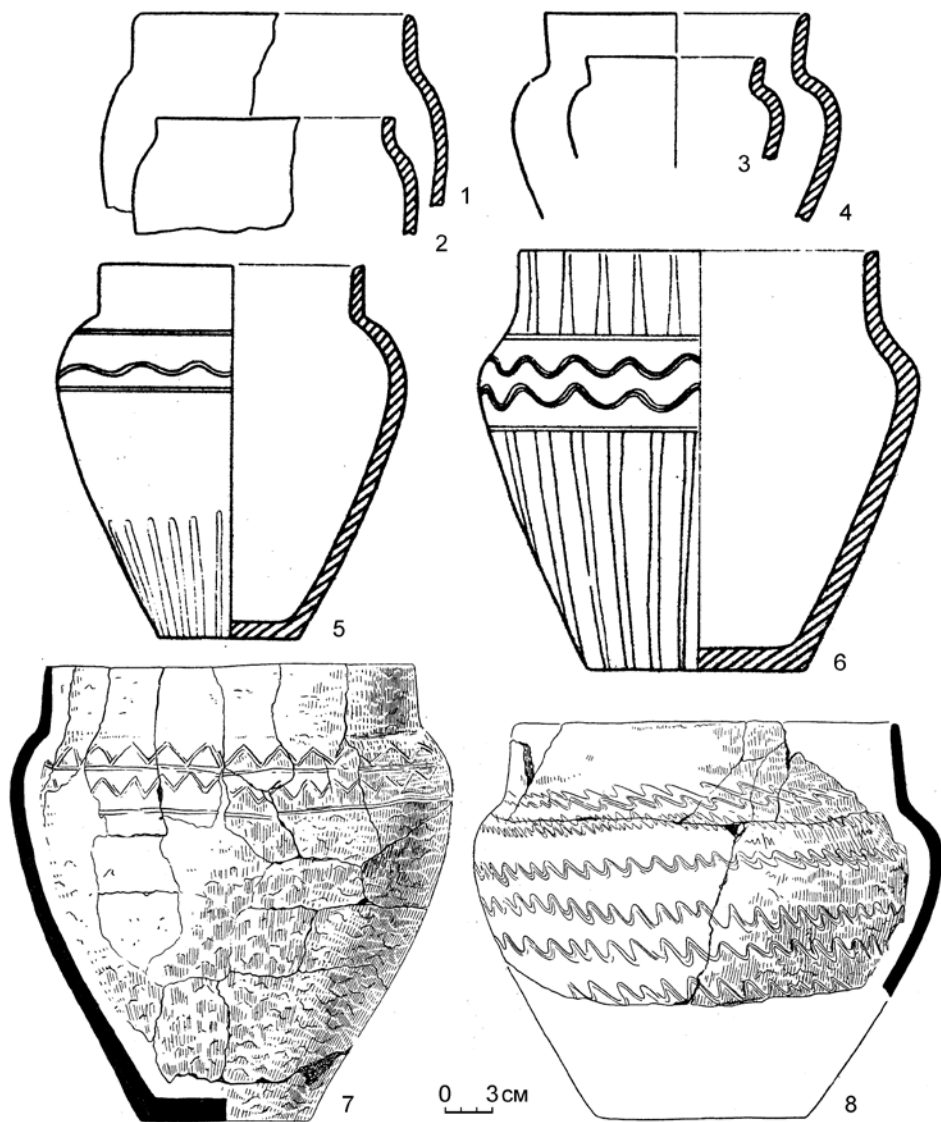

Рис. 7. Керамика Среднего Поднепровья и Днепровского левобережья (1-6 – по: Петрашенко, 1992; 3, 4, 18, 19; 7, 8 – по: Ляпушкин, 1958, рис. 23, 25): 1, 2 – лепная, тип I; 3, 4 – лепная, тип II; 5, 6 – круговая волынцевского типа; 7, 8 – городище Новотроицкое (7 – лепной, 8 – гончарный).

цевских» сосудов в лепном и раннекруговом вариантах (рис. 7: 7, 8), – которые, хотя и производились более двух столетий, но не распространились за пределы роменской культуры и не имеют связи с развитыми древнерусскими гончарными традициями XI в. (Григорьев, 2000, с. 154-161).

В итоге сделанного обзора приходится констатировать, что вопрос о происхождении формы керамики с цилиндрическим горлом в составе наборов посуды

раннегосударственного периода у северных славян остается открытым. Целый ряд интересных и на первый взгляд плодотворных концепций, выстроенных исследователями разных стран, не находит достаточного подтверждения в археологических материалах. Фактором, серьезно затрудняющим изучение традиций в славянском гончарстве, являются качественные изменения в развитии этого ремесла, произошедшие накануне рубежа I и II тысячелетий.

ЛИТЕРАТУРА

- Горюнова В.М.*, 2005. Раннегончарная керамика Рюрикова городища и общие тенденции развития раннегончарного комплекса городских центров Северо-Западной Руси // Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья. СПб.
- Григорьев А.В.*, 2000. Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула.
- Кучера М.П.*, 1986. Керамическое производство // Археология УССР. Т. 3. Киев.
- Ляпушкин И.И.*, 1958. Городище Новотроицкое. МИА. № 74.
- Малевская-Малевиц М.В.*, 2005. Керамика западнорусских городов X–XIII вв. СПб.
- Мальгин П.Д., Гайдуков П.Г., Степанов А.М.*, 2001. Типология и хронология новгородской керамики X–XV вв. (по материалам Троицкого XI раскопа) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 15. Великий Новгород.
- Петрашенко В.О.*, 1992. Слов'янська кераміка VIII–IX ст. правобережжя Середнього Подніпров'я. Київ.
- Смирнова Г.П.*, 1956. Опыт классификации керамики древнего Новгорода (по материалам раскопок 1951–1954 гг.) // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. I. МИА, № 55. М.
- Смирнова Г.П.*, 1974. О трех группах новгородской керамики X – начала XI в. // КСИА. Вып. 139.
- Lodowski J.*, 1972. Sądowel we wczesnym średniowieczu. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk.
- Łosiński W., Rogosz R.*, 1986a. Metody synchronizacji warstw kulturowych wczesnośredniowiecznych obiektów wielowarstwowych na podstawie analizy ceramiki ze Szczecina // Problemy chronologii ...
- Łosiński W., Rogosz R.*, 1986b. Próba periodyzacji ceramiki wczesnośredniowiecznej ze Szczecina // Problemy chronologii ...
- Musianowicz K.*, 1952. Mazowieckie naczynia z cylindryczną szyjką na tle słowiańskiego materiału porównawczego // Wiadomości archeologiczne. T. XVIII. Warszawa, 1951/52;
- Parczewski M.*, 1988. Początki kultury wczesnosłowiańskiej w Polsce. Krytyka i datowanie źródeł archeologicznych. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk-Lódź.
- Princová-Justová J.*, 1994. Die burgwallzeitliche Keramik aus Libice nad Cidlinou // Slawische Keramik in Mitteleuropa vom 8. bis zum 11. Jahrhundert. Kolloquium Mikulčice, 25.-27. Mai 1993. Brno.
- Schuldt E.*, 1956. Die slawische Keramik in Meklenburg. Berlin, 1956.
- Staňa Č.*, 1994. Die Entwicklung der Keramik vom 8. bis zur Mitte des 11. Jahrhunderts in Mittelmähren // Slawische Keramik in Mitteleuropa vom 8. bis zum 11. Jahrhundert. Kolloquium Mikulčice, 25.-27. Mai 1993. Brno.

А. Хаак, М. Аун

Керамика XI–XIII вв. в центрах Южной Эстонии: Тарту и Вильянди

Круговая керамика, появившаяся на территории Эстонии в конце X или в XI в., не вошла в обиход в одно и то же время на всей ее территории. В центрах Южной Эстонии, например, сосуды, изготовленные на гончарном круге, появляются с заметным временным сдвигом, а в западной и северо-западной Эстонии – еще позднее. По этой причине высказывались идеи даже о соприкосновении на территории